

УДК. 821.512.162

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТВОРЧЕСТВА ЗОДЛУ АБДУЛЛЫ

Касымов Н.

*Института Фольклора Национальной Академии Наук Азербайджана
E-mail: azfolklor@yahoo.com*

Зодлу Абдулла известный Азербайджанский народный поэт XX века. Его творчество отличается высоким мастерством, образностью языка. В статье исследуются лингвистические особенности его творчества.

Ключевые слова: Зодлу Абдулла, поэтика, творчество, фольклор

Постановка проблемы. В ашугской среде Гейчи XX века одним из мастеров, отличающихся своеобразным стилем, почерком, был народный поэт Зодлу Абдулла (Зод - название родной деревни поэта в Гейче). Одним из направлений, которые должны быть исследованы в его творчестве, является вопрос лингвистического мастерства. Ведь одним из вопросов, обогащающих творчество народного поэта, придающих ему оттенки, является мастерство его языка. Использование художественных возможностей поэтического слова проявляет индивидуальные таланты мастера.

В ашугском творчестве главной чертой, привлекающей внимание, является бесконечность поэтических возможностей слова. В этом контексте поэзия Зодлу Абдуллы с творческой точки зрения весьма успешна. Все его стихотворения, можно сказать, на уровне поэтического события. Выделяются особенностями своего стиля, образностью языка, умелым использованием слова. В творчестве Зодлу Абдуллы наряду с рифмой, симметрией распределения, в поэтический факт превращаются и ассоциативные связи слов. Ведь в языке его стихов ярко проявляет себя аллитерация. Как известно, «аллитерация, будучи повторением однородных согласных звуков в стихе, является художественным средством, увеличивающим плавность, музыкальность стиха» [8, 152]. Вернее, явлением поэтики звуков:

Səyyad olan sehrə çixar səhraya,

Ya tərlan axtarar, ya daği gəzər.

Eşqin atəşini salar canına,

Çəkər sinəsinə, ya daği gəzər [7, 59].

(Охотник должен выйти на охоту в пустыни. Или за дичью, или просто побродить по горам. На душе огонь любви зажечь, и так ходить)

В азербайджанском языке аллитерация проявляет себя на уровне языка и стилистики. Первые, то есть языковые, в большей степени, пришли из классической традиции, сформировавшись как готовые формы. Имеющиеся в этом направлении образцы последовательно проявляют себя во фразеологических соединениях. Сюда входят пословицы, поговорки, идиоматические выражения и прочие. В приведенном выше примере аллитерация, последовательное повторение звука «с», создала в стихотворении некую музыкальность. А это само по себе превращается в поэтический факт, порождает в образце созвучность. Красота содержания представляет собой мотив для художественного творчества. Однако по другую его сторону стоит

выразительность этого содержания. Определяет возможности мастера, творца. А это характеризуется законами языка, его богатством. В строке «səuud olan sehre çixar səhrau» поэтика звука придает стихотворению плавность, музыкальный ритм. При этом средство, создающее иную ассоциативную связь, повторяется во второй и четвертой строке. И повторение звука «у» (я) в строке «ya tərən axtarar, ya dağı gəzər» придает стихотворению дополнительную ценность. Музыкальность мысли, рифма и все прочие придают художественному образу ценность, превращаются в средство для преобразования его в поэтический факт.

Фактор поэтичности не заканчивается только этим, мастер, вместе с тем, воспользовавшись различными видами художественного описания и выражения, привносит в стихотворение дух, воздейственность. В этом смысле возможности используемых в творчестве Зодлу Абдуллы средств художественного описания и выражения незаменимы. Если часть из них относится к проявившей себя в классической традиции готовой форме, то другая носит оригинальный характер. Вернее, обращает на себя внимание как продукт образного мышления народного мастера. Смысл доводится в новой форме, в обогащенной лингвистическими компонентами поэтической форме. Тот творец, который близок к этому и духовно настроен на это, не искусственными, нарочитыми, а естественными дополнениями создает такие ситуации, оказывается в выигрыше. Как известно, средства художественного описания и выражения являются компонентами, всецело служащими художественности. Они составляют душу, жизнь художественной литературы, и особенно поэзии, стоят у его зародыша, и как проявление лингвистического мастерства имеют большое значение. «Метафоры являются сильными, наиболее воздействующими средствами художественного выражения. При этом слова используются не в своем истинном значении, а в различных смысловых оттенках, что требует от ашуга особого таланта» [2, 176].

Одним из часто используемых средств описания в творчестве Зодлу Абдуллы является эпитет. Как известно, эпитет относится к простым видам метафоры. Его называют и художественным определением. «Основными особенностями эпитетов являются такие средства как определение, прояснение, характеристика и прочее» [3, 307]. В творчестве Зодлу Абдуллы есть такие примеры, где эпитеты производят системное впечатление:

*Ay bimürvət, cavan qəddim əyibsən,
Alıbsan canımı alası tək.
Qələm qaşın, ay qabağın, gül üzün,
Açilib dağların laləsi tək (7, 39).*

(Эй, безжалостная, сгорбила молодую мою стать, Отняла душу мою как коршун, Черные брови, лунный лик, лицо как цветок, Раскрылись как горные тюльпаны)

Можно сказать, что построенное на метафорах это стихотворение служит в своем роде для ясной демонстрации возможностей выражения мышления мастера. Как видно, здесь все компоненты строфы, рифма, слог, внутренняя симметрия, средства художественного описания и выражения служат художественному совершенству идеи. Зодлу Абдулла в этой строфе эпитетами «qələm qaş», «ay qabaq», «gül üz» (черные брови, лунный лик, лицо как цветок) придает стихотворению живость. Кроме этого, ведет интересные сравнения, сопоставления. Говоря «qələm qaşın, ay

qabağın, gül üzün açilib dağların lalası təkii», сравнивает её красоту с горным тюльпаном. «Бывают эпитеты, называемые эпитетами-*müqəyyəd* (форменными), используемые веками в устной и письменной литературе, переходящие от одного писателя другому, от одного произведения к другому. Например, «aһu gözlü» (оленьи очи), «gül уапаq» (цветочный лик), «al уапаq» (розовые щеки) и прочие» [1, 77]. Как видно, эти эпитеты, будучи использованы в оригинальной форме в стихах народного поэта, лишней раз наглядно демонстрируют четкость, плавность, красоту и своеобразие языка. Все это соединяется в одной линии, становится помощником в цельном звучании стихотворения, и в то же время, появляется как произведение искусства, определяющее талант Зодлу Абдуллы.

В ряду средств художественного описания и выражения незаменима роль метафор-уподоблений. Особенно значительный интерес вызывает совершенство метафор, существующих в народной литературе, ашугском творчестве. В системе метафор уподобление является простейшим видом и в теоретической литературе о нем высказано достаточно интересных мыслей. «Цель уподоблений состоит в оживлении и усилении мысли» [6, 148]. В этих метафорах имеется свойство уподобления. Как сказано в словаре литературоведческих терминов, уподобление - в художественных произведениях изображение события, человека или же понятия противопоставлением схожим с ним определенному признаку другим событием, человеком или же понятием [1, 234]. Зодлу Абдулла в творчестве широко использовал метафоры. Все они привлекают внимание своей востребованностью и желанностью, бытностью, критерием мастерства, в большей степени служат лингвистическому мастерству:

*Dastan olum, necə düşdüm dillərə,
Məcnun kimi fələk saldı çöllərə.
Yandı qara bağrim, döndü küllərə,
Yoxdu ürəyimdə yağ nişanəsi [7, 22].*

(Как дастан, перешел из уст в уста. Всевышний как Меджнун бросил меня на произвол судьбы. До пепла сгорела черная от горя душа моя. Не осталось в сердце моем ни капельки).

Здесь Зодлу Абдулла обращается к уподоблению другого рода. В этом образце, говоря «*Məcnun kimi fələk saldı çöllərə*», создал уподобление другого характера. Этим народный поэт злосчастностью, неудачливостью в любви уподобляет себя Меджнуну. Примеры из этого ряда дают основания сказать о близости поэзии Абдуллы к традициям, и, вместе с тем, об их своеобразии. Все это ясно указывает на знание Зодлу Абдуллой и восточной литературы, творчества классиков.

Еще одним направлением художественности в стихах Зодлу Абдуллы является метафора. В литературно-теоретической мысли это объясняется как перенос. Относится к достаточно сильным и известным поэтическим тропам. Этим очень часто пользовались в ашугском творчестве, народной литературе, а также классическом творчестве. «Среди поэтических фигур, наблюдаемых в классической ашугской поэзии, самым сильным с точки зрения выражения художественной мысли, с самыми большими возможностями по богатству видов и форм, сфере использования является метафора» [5, 222]. И в творчестве Зодлу Абдуллы есть интересные образцы метафоры. Например,

*Qaşın cəllad, göziün mənə yağdı,
Qoynun içi səkkiz cənnət bağıdı.
Yazıq sənətkarın məlul çağıdı,
Bilməyib, yandırır sağ gülə-gülə [7, 43].*

(Брови как палач, глаза мне враги. Объятия как восемь райских куц. Унылая пора бедного мастера. Смеясь убивает меня невзначай)

В этом примере бытность брови палачом носит характер метафоры. Какое понятие выражается термином «палач», известно. Он способен на безжалостность, убийство человека, четвертование. И Зодлу Абдулла красоту бровей, терзания, данные возлюбленному, сравнивает с измывательством палача. Точнее, перенос на красоту любимой качества, присущее палачу, приобретает большое значение. В своем роде, привносит в стихотворение воздейственность, художественную ценность, служит мастерству, таланту мастера. Впечатление, недостижимость рая, райского сада общеизвестны. Зодлу Абдулла также остался перед необходимостью в достаточной степени воспользоваться существующими именно в человеческом представлении факторами для того, чтобы довести до конца незаменимость свои мысли, любовных чувств. Объятия любимой сравниваются с райским садом. И это само по себе метафора.

В стихах народного поэта литота, гипербола, фраземы, художественные вопросы, обращения всецело служат поэтическому фактору. Рассмотрим примеры:

*Qədam qoyub bir məclisə varanda,
Həsv-hədyan sözdən bəli yaxşidi.
Namərdin bir kəlmə acı sözündən
Mərdin sillə çəkən əli yaxşidi [7, 28].*

(Когда посещаешь какое-то застолье, лучше кивай всему, чем говорить колкости. Рука благородного, наносящая пощечину. Лучшие горькой фразы вероломного)

Как видно, здесь используются контрасты. Как известно, литературоведы антитезу позиционируют как совершенную форму образности. Знаменитый русский ученый-лингвист В.А.Шошин в работе «Поэт и мир» полагает антитезу грамматикой поэзии. Благородный-вероломный, хороший-плохой, храбрый-трусливый и иные подобные противопоставления во все времена преследовали человечество, литературу.

Это понимание добра-зла, хорошего-плохого было разработано как ведущая тема в ашугском творчестве, народной литературе. Утверждавший, что «Рука благородного, наносящая пощечину, лучше горькой фразы вероломного», Зодлу Абдулла ведет интересные параллели в линии благородный-вероломный, и в явной форме находит свое отображение мнение о приоритете благородства. Использованием контрастов (антитез) мастер добился выражения своих чувств, ясного показа их экспрессивности. Каждая из этих строк дополняет друг друга, как с точки зрения идейной нагрузки, так и с точки зрения выразительности идеи. Именно этим проявляется и определяется талант мастера, творческая способность.

В стихах Зодлу Абдуллы весьма заметны и символы. Символы в классической литературе, а также ашугском творчестве, являются разработанной формой. Зодлу Абдулла также пользовался ими в своих стихах, старался отобразить свои чувства и ощущения различными символами. «Символы делают кошма родными идейно и художественно, конкретизируют ощущения героя, к которому обращаются, расши-

ряет сферу воздействия» [4, 322]. В творчестве Зодлу Абдуллы это явления наблюдается последовательно, в течение продолжительного времени. Меджнун-Лейли, Фархад-Ширин, Асли-Керем, Мансур и иные имена служат выразительности размышлений и чувств поэта:

*Günbägündən bağlayıram mən vərəm,
Könül sakit olub heç tapmır aram.
Nə Şirin, nə Fərhad, nə yazıq Kərəm,
Abdullatək cismi od alan varmı? [7, 26]*

(День ото дня источаюсь я. Не успокоится душа не найдет покоя никак. Ни Ширин, ни Фархад, ни бедный Керем. Есть ли кто горящий как Абдулла?)

Как известно, есть ряд образов, ставших символами в понимании любви. Здесь Зодлу Абдулла в контексте выражения любовных страданий упоминает Керема. Умение Керема вытерпеть все ради достижения своей любви, жертвование жизнью на этом пути делает, его символом. Зодлу Абдулла, упоминанием имени Керема, сравнением, выражает свои любовные муки. Выражением той же функции является привнесение в стихотворение образов и Ширин, и Фархада.

В творчестве Зодлу Абдуллы среди компонентов, служащих делу лингвистического мастерства, значительна роль и художественных вопросов и обращений. При этом другим обращающим на себя внимание вопросом является своевременное и к месту использование фразеологических соединений. «Во все времена как средство образности, высокой выразительности литературоведами фразеологические обороты расценивались выше, чем обычные лексические единицы». Особо было акцентировано и то, что «с этой точки зрения народная фразеология находится на более ведущих позициях» [9, 158]. Все они, будучи системой, служат лингвистическому мастерству. Порой даже талант мастера позволяет сосредоточить их на уровне определенной строфы, стихотворения. И фраземы, и художественные вопросы, и обращения выступают на одной линии.

*Ay ağalar, ay qazılar,
Mən bu dərdə dözüüm, neynim?!
Düşdüm qəmin dəryasına,
Qəvvas olum üzüm, neynim?! [7, 8]*

(Эй господа, эй кази, что мне делать с этим горем? Попал я в море скорби, может пловцом стать мне?)

Как видно, обращение «*ey ağalar, ey qazılar*» (эй господа, эй кази) является компонентом поэтичности, служит, в своем роде, усилению художественного воздействия. Это обращение, как элемент языка, наполнено эмоциональностью, экспрессивностью. В раздумьях мастера служит выражению какой-то проблемы. Кроме того, Зодлу Абдулла для выражения своих чувств и ощущений, увеличения художественного воздействия, Пользовался, в большей степени, художественными вопросами. Ставит вопрос «*mən bu dərdə dözüüm, neynim, qəvvas olum, üzüm, neynim*». Это стихотворение от начала и до конца построено на художественном вопросе. Поэтому в общем творчестве поэта создает впечатление явления некоего богатства, своеобразия. А третья строка настроена на троп исключительно как фразема. Говорящий «оказался в море скорби». Мастер, для выражения бесконечности своей боли, своих страданий, использует вы-

ражение «море скорби». Понимание, создаваемое морем, общеизвестно. Оно выражается бесконечностью. И море скорби используется в понимании бесконечности боли, мучений, придает стихотворению читабельность, художественность.

Выводы и перспектива. Таким образом, мастерство является главным фактором, показывающим силу поэта, то, на что он способен, и в первую, и в последнюю очередь характеризуется возможностями поэта. Средства художественного описания и выражения, фонемы, морфемы, синтагмы как система находятся, в широком смысле, на одной линии. В творчестве Зодлу Абдуллы мастерство выразилось, с одной стороны, классической традицией, с другой же стороны, оригинальной гармонией своеобразного стиля. Все это имеет важное значение в качестве явления прояснения представлений, определения проблем лингвистического мастерства творчества мастера, все это превращается в главное доказательство, демонстрирующее творческие успехи ашугской поэзии в творчестве Зодлу Абдуллы.

Литература

1. Словарь литературоведческих терминов / составитель А. Мирахмедов. – Баку: Маариф, 1988 (на азерб. языке).
2. Хакимов М. Азербайджанское ашугское творчество (в древние и средние века) / Хакимов М. – Баку: Язычи, 1983 (на азерб. языке).
3. Хакимов М. Формы азербайджанского ашугского творчества и его источники / Хакимов М. – Баку: Маариф, 1999 (на азерб. языке).
4. Касумзаде Ф. Азербайджанская литература XIX века / Касумзаде Ф. – Баку, 1966 (на азерб. языке).
5. Мамедов З. Лексико-семантические особенности классической ашугской поэзии / Мамедов З. – Баку: Авропа, 2006 (на азерб. языке).
6. Рафили М. Введение в теорию литературы / Рафили М. – Баку: АПИ, 1958 (на азерб. языке).
7. Уста Абдулла. Стихи / составитель Р. Мехтиев / Уста Абдулла. – Баку: Гянджлик, 1976 (на азерб. языке).
8. Кожинов В. Как пишут стихи / Кожинов В. – Москва: 1970.
9. Лорин Б. История русского языка и общее языкознание / Лорин Б. – Москва: Просвещение, 1977.

Касимов Н. Лінгвістичні особливості творчості Зодлу Абдулли / Н. Касимов // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2011. – Т. 24 (63), № 3. – С. 197-202.

Зодлу Абдулла відомий Азербайджанський народний поет ХХ століття. Його творчість відрізняється високою майстерністю, образністю мови. У статті досліджуються лінгвістичні особливості його творчості.

Ключові слова: Зодлу Абдулла, поезика, творчість, фольклор

Gasimov N. The language characters of poetry by Zodlu Abdulla / N. Gasimov // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2011. – Vol. 24 (63), No 3. – P. 197-202.

The activity of Zodlu Abdulla who was the famous folk poet of Goycha sphere of the 20th century is the remarkable event due to the mastery. So his poetry has a rich metaphor system. In the article some literary description and expression means such as epithet, comparison, metaphor, symbol, contrast, the literary question are analyzed on the base of examples.

Key words: Zodlu Abdulla, poetry, literature, folklore,

Поступила в редакцію 01.09.2011 г.